

femme *Petronilla* vendent au sacristain du prieuré Sainte-Foy de Coulommiers une maison dont on dit «ornandem» pour une somme de 100 sous Tourangeaux. La maison est située à Coulommiers et est contiguë à la cave du dit prieuré et à la maison de *Baudot[us] Moncelin*. On dit que cette maison est une dépendance du prieuré. Les droits de douaire d'*Aalosi La Megredose* sont protégés.

2. 1277, mai. *Fephanus* dit *Noblet* de Saints-en-Brie (*Sa[n]s in Bria*) vend au prieur du prieuré Sainte-Foy de Coulommiers pour une somme de 64 sous Tourangeaux environ un demi-arpent de terre arable située près du pré de *Charneto* [?] et contiguë à la terre des moines de Sainte-Foy et à celle d'*Odinus de Luimorin* [?]. On dit que la terre vendue est dépendance du dit prieuré et grevée du cens de 3 deniers «*sine alio onere vel coustuma*».

3. 1293, le 20 mai (le mercredi après la Pentecôte). *Iohannes* dit le Vacher (*Vaccarius*) de Coulommiers et sa femme *Iohanna*, la fille de défunt *Priol de Moncello*, tiennent à bail une maison du prieuré Sainte-Foy de Coulommiers, située sur la colline à Coulommiers et contiguë à la cave du dit prieuré et à la maison de la veuve du défunt *Ondetus* dit *Gloset* pour 10 sous Tourangeaux de loyer annuel, dont cinq doivent être payés à la Saint Jehan Baptiste (le 24 juin) et cinq autres à Noël.

4. 1296, le 25 juin (le lundi après la fête de Jehan Baptiste). *Iohannes*, le fils de *Robertus*, «*de furno*» de Coulommiers, et sa femme *Odelina* tiennent à bail une maison avec le pré du prieuré Sainte-Foy de Coulommiers située sur la colline à Coulommiers et contiguë au fossé du château et aux ateliers (*ex alia parte contiguam scolis*) pour 40 sous Tourangeaux de loyer annuel, dont vingt doivent être payés à Noël et vingt autres à la Saint Jehan Baptiste.

Л. И. КИСЕЛЕВА

«КНИГА СОКРОВИЩ» БРУНЕТТО ЛАТИНИ

Петербургский список XIV в. (РНБ, Fr. F. v. III, 4)

Брунетто Латини, автор «Книги сокровищ», учитель Данте Алигьери, менее известен, чем его знаменитый ученик, хотя сочинения и деятельность этого мастера оказали большое влияние на его современников и последователей. Брунетто Латини родился в 1230 г.¹ во Флоренции в знатной семье Бонакорсо Латини, получил хорошее образование, был известен как превосходный оратор, философ, историк, поэт, политический деятель Республики Флоренция, поддерживал партию гвельфов — представителей промышленной и банковской части пополанов и принимал активное участие в борьбе с гибеллинами, во главе которых стоял побочный сын Фридриха II Гогенштауфена Манфред. Правительство Флорентийской Республики давало Брунетто Латини важные дипломатические поручения. Он выполнял миссию к королю Кастилии Альфонсу X, договаривался с сиенцами о поддержке Флоренции, но сиенцы предали Брунетто Латини, и он вынужден был в 1260 г. уехать в ссылку во Францию, где провел 7 лет, жил в Париже, в Аррасе, Бар-сюр-Об, посещал города и монастыри, работал в библиотеках.

В изгнании он написал свой большой труд «*Li livres dou Tresors*» («Книга сокровищ»). В 1266 г. Брунетто Латини вернулся на родину через 2 недели после смерти Манфреда, получившего тяжелое ранение на поле боя под Беневентом, и поражения партии гибеллинов.

Брунетто Латини снова занялся политической деятельностью. Он вернул себе пост нотариуса и секретаря Республики Флоренция и оказывал большое влияние на политику. Одновременно мастер занимался литературным трудом, давал уроки по оратор-

¹ В издании *Li Livres dou Tresor de Brunetto Latini / Edition critique par F. J. Carmody*. Berkley and Los Angeles, California: University of California press. (University California publications in modern philology). Vol. 22 (далее: *Carmody*). Кармоди указывает год рождения Брунетто Латини: 1220 (р. XIII).

скому искусству, литературе, политической экономии. Был в почете у сограждан.

Умер Брунетто Латини в 1294 г. во Флоренции, похоронен в крипте церкви Санта Мариа Маджоре. Портрет Брунетто Латини кисти Джотто находится во дворце Подеста. На куполе могилы Данте в Равенне в одном из четырех медальонов изображен Брунетто Латини.

Наследие Брунетто Латини невелико, но высоко оценено современниками, которые ставили его в ранг самых знаменитых ученых, поэтов, историков античности наряду с Вергилием, Титом Ливием, Орозием, Трогом, Луканом и говорили о нем как о человеке «большой мудрости, приятности и красноречия»: «*Vir magnae prudentiae et venistae facundiae*». Историк Виллани в «Хронике Флоренции» писал о Брунетто Латини: «*Gran filosofo, gran maestro in rettorica*», и далее: «Он пришел в мир не только, чтобы учить искусству хорошо говорить, но также чтобы обучать руководить делами республики».²

Он писал на итальянском (тосканском, т. е. флорентийском наречии), французском и латинском языках. Его сочинения были созданы под влиянием переводов с греческого и арабского, латинских, испанских и французских текстов. Его перу принадлежат «*Il Tesoretto*» («Малое сокровище») — моральная поэма в форме чудесных видений, состоящая из 3000 стихов, идею которой он связывал с историей своей поездки в Испанию: «*E in dai in Ispangnia, E feci l'ambiasciata... E poi represi mio ritorno*».³

Брунетто Латини много и плодотворно работал над переводами и составлением обширных комментариев на сочинения античных авторов, в том числе Аристотеля. Переводил «Этику», трактат «О четырех добродетелях». Используя переводы и собственные комментарии, он составил «*La rettorica*» и «*Orazioni*».

Самым знаменитым его произведением является «Книга сокровищ» («*Li livres dou Tresors*»). Начало этому сочинению было положено предшествующими переводами, комментариями и изучением сочинений средневековых авторов. «Книга сокровищ» состоит из пролога, трех книг, в которых соединяются, как указывал сам автор, три ветви философии.

В предисловии автор раскрывает содержание трех книг и объясняет, почему он — итальянец — пишет по-французски. Во-первых, потому, что он живет во Франции, а во-вторых, потому, что французский язык самый приятный и универсальный из всех языков: «*Et se aucuns demandoit pour coi cis liures est escrits en roumans selonc la raison de franche pour cou que nous soumes ytalien. Jou diroie que cou seroit por .ij. raisons. lune pour cou que nous soumes en france. L'autre pour cou q[ue] la parleure est plus de licable et plus Kemune atous langages*» (Fr. F. v. III № 4, f. 5v).

В первой книге Брунетто Латини рассказывает о сотворении мира: земли, других планет, создании человека, животных, птиц;

дает сведения по истории: от Трои, Рима до создания Республики Флоренция. В этой же части имеются обширные сведения по географии, астрономии, агрикультуре. Часто реальные сведения перемешиваются с баснями и легендами об Индии, Африке, Египте. Источниками его рассуждений являются: Ветхий и Новый Заветы, сочинения авторов Античности и Средневековья: Павла Орозия, Птолемея, Альфрагана, Петра Альфонси, Петра Коместора и др. Описывая животный мир, Брунетто Латини заимствует сведения из трудов Аристотеля, Плиния, «Физиолога», Палладия, Амбросия, но более всего — из древних «Бестиариев». Важно отметить, что Брунетто Латини снабдил описание животного мира личными наблюдениями о животных, которых он видел во время своих путешествий.

Вторая книга «Сокровищ» состоит из двух частей и посвящена морали. В первой приводятся большие пассажи из «Этики» Аристотеля. Во второй части автор рассуждает об этике философии, опираясь на предшественников и полемизируя с Аристотелем как создателем законов жизни, Сенеккой (Lucius Annaeus Seneca), Марцианом Капеллой (Martianus Capella), Боэцием (Anicius Manlius Torquatus Severinus).

Третья книга рассматривает вопросы политики и управления государством. Главное место Брунетто Латини отводит риторике — науке, по его мнению, обучающей хорошо говорить и управлять людьми: «...car tout aussi [com]me li ors sourmonte toutes manieres de metaus autresi est la se[n]tense de bien parler et de gouverener gens plus nobles que nulle art dou monde» (Fr. F. v. III № 4, f. 5). Им широко использованы сочинения Цицерона (Marcus Tullius Cicero), Вергилия (Vergilius Publius Maro), Горация (Horatius Flaccus Quintus), Лукана (M. Annaeus Lucanus), Макробия (Aurelius Ambrosius Theodosius Macrobius). В этой части книги даны не только теоретические рассуждения, но ссылки на современных правителей как Италии, так и Франции. Брунетто приводит многочисленные примеры, ссылаясь на французскую литературу и реальное положение этих двух стран. Хорошо зная их жизнь и обычаи, Брунетто Латини сравнивал законы, принимавшиеся во Франции, восхваляя их, с законами, принимавшимися современными правителями Италии, осуждая их.

Сочинение Брунетто Латини по широте и разнообразию тем является энциклопедией XIII в., продолжающей известные в Средние века труды Исидора Севильского «Начала или этимологии» («*Originum sive Ethymologiarum, Libri XX*») и «Зерцало» Винцентия из Бове («*Speculum*», Vincentius Bellovacensis). Оно отражает уровень достижений науки о природе, этике и политике в XIII в.

Брунетто сделал 2 редакции «*Li livres dou Tresors*». Одну, как было сказано, он писал во Франции, а после возвращения в Италию во второй версии он добавил главы о Фридрихе II Гогенштауфене и его побочном сыне Манфреде — ненавистной династии и врагах гвельфов. В описание их деятельности Брунетто Латини вложил всю свою ненависть и показал порочность всего совершенного ими в Италии.

² Villani G. Cronica. Milano, 1857. Lib. VIII. P. 10.

³ Carmody. P. XX.

Перед тем как вторая редакция была отдана копиистам, два пассажа из текста естественной истории были утрачены. Позднее писцы XIV в. восстановили лакуны.

Обе версии «Книги сокровищ» сразу же стали популярны и неоднократно переписывались. До настоящего времени сохранилось более 140 рукописей (полных и фрагментарных),⁴ среди которых имеются рукописи, скопированные при жизни автора. Автограф Брунетто Латини не сохранился. При жизни автора его труд был переведен на итальянский язык Боно Джамбони и назван «Il tresoro». Переводчик основывался не только на первой редакции, но учитывал появившиеся к тому времени рукописи с интерполяциями, внесенными писцами.⁵

За этим переводом последовали и другие. До настоящего времени сохранилось 44 манускрипта (полных и фрагментарных) на итальянском языке.⁶ В XIV—XV вв. некоторые французские переводы были сделаны с итальянских рукописей, особенно в Пикардии, где в Аррасе в XIII—XIV вв. была ломбардская община и мастерская письма.

В XIV—XV вв. «Книга сокровищ» переводилась и на другие европейские языки. Сохранилось по одной рукописи в переводе на латинский и провансальский языки; 13 рукописей на кастильском языке;⁷ три рукописи на каталанском⁸ и одна на арагонском.⁹

⁴ Аналитическую библиографию всего наследия Брунетто Латини см.: *Holloway Julia Bolton. Brunetto Latini: an analytic bibliography*. Grant et Cutler Ltd. (Research bibliographies et checklists/General editors A. D. Deyermund, J. R. Little and J. E. Valey. London: Wolfeboro (USA), 1986. Отмечено и в Испании: *Artes Gráficas Soler S. A., Valencia (дальше: Holloway)*. В этом обширном труде Джулия Холлоуэй выявила сохранившиеся в библиотеках Европы и Америки рукописи Брунетто Латини, указав их местонахождение и номера, издания его сочинений, библиографию, включенную в исследование, посвященное знаменитому флорентинцу.

⁵ Основой перевода Боно Джамбони послужила рукопись с интерполяциями (по стемме Кармоди — R₂), написанная в Париже рукой Пьера де Лормеля, копия с которой была отправлена в Италию (*Carmony*, P. XXXIII).

⁶ *Holloway J. B. Brunetto Latini*... P. 26—30.

⁷ Madrid, Bibl. Nat. 685, 3380 (старый код — 1-127); Escorial, e III.8; Rome, Vatican Ottob. lat. 2054; Seville, Real Academia Sevillana de Buenas Letras, 13-3-8; Madrid, Academia de la Historia, 9-6-2-1050 (старый код № 45); Madrid, Biblioteca de Palacio, 3011; Escorial, P-11-21; Seville, Colombina, Vitrina VI; Salamanca, University, 1697, 1811, 1966, 2618. В рукописи Madrid, Bibl. Nat. 685 имеется помета 1433 г.: «Aquí se comença el libro del thesoro... que traslado maestro brunt de latin en romance frances, e el muy noble Rey Don Sancho... mando trasladar de frances en lenguaje castellano a maestro alonso de paredes fisico de infante don ferrando su fijo» (цит. по: *Holloway*, P. 31, N 3). Из этой пометы видно, что существовал латинский текст «Тресора», с которого сделан французский перевод, а с французского переведено на кастильский. Бестийный из «Тресора» Брунетто Латини в переводе на кастильский язык Альфонсо де Паредеца и Паскуалья (Педро) Гомеса для короля Санчо IV Кастильского был издан. См.: Spurgoon Baldwin. Exeter: University, 1982. Exeter Hispanic texts, 31.

⁸ Madrid, Bibl. Nat. 10.264 (старый код I i-65); Escorial 234; Barcelona, Real Academia de Buenas Letras (см. Ed. J. Codina y Formosa). Перевод сочинения Брунетто Латини на каталонский язык был издан: «Libre del tresor». Versió catalana de Guillem de Copons/Ed. Curt J. Wittlin. Barcelona: Barcino, 1971—1976. Els Nostres clàssics, A, 102, 111. В первом томе имеется лажное предисловие о «Тресоре» в Каталонии (р. 5—72). См.: *Holloway*, P. 53, N 68.

⁹ Gerona, cathedral 20, n. 5. См.: *Holloway*, P. 32, N 19.

С появлением книгопечатания «Книга сокровищ» на итальянском языке впервые была издана в 1474 г.¹⁰ (Il Tesoro. Treviso: Gerardus de Lisa de Flandria, 16.XII.1474; tr.: Bono Giamboni). В последующие века она издавалась несколько раз (в Венеции в 1528, 1533, 1708, 1839). Сочинением Брунетто Латини заинтересовался император Наполеон I и хотел опубликовать его с комментариями. С этой целью была создана комиссия, однако ее намерения удалось осуществить только при Наполеоне III. Первое критическое издание появилось в Париже в 1863 г.¹¹ Оно основано на рукописи, написанной при жизни автора в 1284 г. (Paris, B. N., fr. 12581, suppl., fr. 198) с привлечением других рукописей. Второе критическое издание было выпущено Ф. Кармоди в 1948 г., в основе которого использована рукопись, написанная в Аррасе (Paris, B. N., fr. 1110)¹² с учетом 68 других рукописей.¹³

В числе учтенных Кармоди списков имеется рукопись, хранящаяся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (Fr. F. v. III, 4). Ко времени выхода исследования Кармоди в 1948 г. петербургская рукопись была кратко описана в нескольких каталогах,¹⁴ а ее замечательным миниатюрам были посвящены две статьи — С. Яремича и А. Константиновой.¹⁵ Кармоди, основываясь на статье А. Константиновой, ввел петербургскую рукопись в стемму под буквой L₂,¹⁶ объединив с пикардийской рукописью (Paris, B. N., fr. 567). В дальнейшем внимание к петербургской рукописи было связано главным образом с интересом к превосходным миниатюрам.¹⁷

¹⁰ Ф. Кармоди указывает на издание в Лионе в 1491 г. и в Париже в 1539 г. (P. XXI), со ссылкой: Barrois. Bibliothèque prototypographique, Paris, 1830, P. 41; Dictionnaire de lettres Françaises. Le Moyen Age, 1992, P. 213—215, отмечая, что первое издание «Книги сокровищ» было осуществлено в Лионе в 1491 г., затем в Париже в 1539 г.

¹¹ Li Livres don Trésor par Brunetto Latini publié pour la première fois d'après les manuscrits de la Bibliothèque Impériale, de la bibliothèque de l' Arsenal et plusieurs manuscrits des départements et de l'étranger par P. Chabaille. (Collection de documents inédits sur l'histoire de France publiés par les soins du ministre de l'Instruction publique, première série. Histoire littéraire), Paris, 1863.

¹² Каталог Национальной библиотеки Франции датирует эту рукопись XIII в., а F. Carmony — XIV в. Рукопись принадлежала Джангаласцо Висконти. Факсимильное издание: New York: MLA, 1936.

¹³ *Carmony*. Note 1.

¹⁴ Gilie F. Musée de l'Ermitage Impérial. Notice sur la formation de ce musée et description des diverses collections qu'il renferme. SPH., 1860, P. 51; Bertrand G. Catalogue des manuscrits français de la Bibliothèque de Saint-Petersbourg, Paris, 1874, P. 94. Рукопись датируется XV в. *Laborde A. De. Les principaux manuscrits à peintures conservés dans l'ancienne Bibliothèque Impériale publique de Saint-Petersbourg*, Paris, 1936—1938, P. 25—26. Pl. XVI—XVIII.

¹⁵ Яремич С. Миниатюры западноевропейских рукописей XIII—XVI столетий // Старые годы. СПб., 1914, Январь, С. 38; Константинова А. Li Tresors of Brunetto Latini // The art bulletin. Chicago, 1937, N 1, Vol. XIX, P. 203—219.

¹⁶ *Carmony*, P. LI.

¹⁷ Лобовицкий В. С. Предварительные итоги изучения рукописи // Незвестный памятник книжного искусства: Опыт восстановления французского легендария XIII в. М.: JL, 1963, С. 26, 41, 68—69; Varonova T., Sterijgov A. Manuscripts enlumines occidentaux XIIIe—XVIe siècles à la Bibliothèque nationale de Russie de Saint-Petersbourg/

О неполноте текста рукописи Fg. F. v. III. 4 говорит В. Л. Романова,¹⁹ которая сравнивает ее текст с изданием П. Шабай и считает, что текст петербургской рукописи и версия в издании Шабай почти полностью совпадают.

Предварительный текстологический анализ петербургской рукописи и сравнение ее с изданиями П. Шабай и Ф. Кармоди свидетельствует о большей близости нашей рукописи к тексту, изданному Ф. Кармоди. Сходны они, в частности, и в том, что в обеих рукописях отсутствует 99-я глава (по нумерации Шабай) под названием «Comment l'empire de Rome revint as Alemans». Кроме того, в нашей рукописи, в первой книге, в разделе о естественной истории, отсутствуют II глав с описанием птиц,¹⁹ три главы с описанием животных и заключительная часть первой книги.²⁰ Орфография петербургской рукописи несколько отличается от орфографии рукописей, использованных в обоих изданиях, иногда не совпадают названия глав и деление текста на главы. В нескольких случаях врисованы другие, чем требует текст, инициалы.

Таким образом, можно считать, что наш список осуществлялся с рукописи, переписанной во Флоренции после 1268 г. по оригиналу второй редакции с утраченными листами из естественной истории. Рукопись написана на пикардийском диалекте французского языка.²¹

Кодикологическое и палеографическое исследование

В «Книге сокровищ» Брунетто Латини отсутствует дата и указание на место написания рукописи, что требует детального кодикологического анализа. Кодикология, как «археология книги»,²² позволяет как бы из «недр» книги извлечь фактический

Ed. Parkstone-Aurora, Bournemouth, 1996. P. 74–79. III. 56–71. В контексте общей характеристики литературы Средних веков в Италии дается оценка «Книги сокровищ» Брунетто Латини И. П. Голенищевым-Кутузовым в книге «Средневековая латинская литература Италии». М., 1972. С. 236–238.

¹⁹ *Романова В. Л.* Рукописная книга и готическое письмо во Франции в XIII–XIV вв. М., 1975. С. 197–199.

¹⁹ В нашей рукописи нет описаний: dou colomp, dou corbel, de la cornaille, dou eotunix, de la eudone, dou eugne, dou fenix, de la grue, de la hurpe, de l'arondele. По изданию Ф. Кармоди главы 156–166, по изданию П. Шабай главы 157–168 (у Кармоди отсутствует глава с описанием ubis).

²⁰ По изданию Ф. Кармоди главы 197–200; de la taure, de l'unicorne, de l'ours; по изданию П. Шабай главы 200–202, при этом заключительная часть первой книги (гл. CC: Le dernier chapitre dou I Livre) в издании П. Шабай не имеет заголовка (гл. 202).

²¹ До настоящего времени известны следующие рукописи на пикардийском диалекте: Arras, Bibl. Mun. 1060; Brussels, Bibl. Albert Ier 10228; Brussels, Bibl. Albert Ier 11099–11100; Paris, Arsenal, 2680; Amiens, Bibl. Mun. 398; Paris, BN., fr. 566; Paris, BN., fr. 567, 571; Paris, BN., nouv. acq. fr. 10261; Florence, Bibl. Laurentiana, Ashburnham 125; Rome, Bibl. Vaticana, regin. lat. 1320; Rome, Vaticana, lat. 3203; Paris, BN., 1109, Saint Omer (Omer?), Bibl. Mun. 68; Paris, BN., fr. 1110, Strasbourg, Bibl. de l'Univ. 519; New York, Pierpont Morgan Library 814.

²² Всюмогательная историческая дисциплина кодикология, отделившаяся от палеографии в XX в. первоначально называлась «археологией книги» (см.: *Musi F.*

материал, с помощью которого создается процесс ее изготовления, характеризуется материал, чернила, краски, способ переписки текста, восстанавливается история книги.

Материал письма

Наш манускрипт изготовлен из пергамента, хорошо обработанного с обеих сторон, но структура пергамента неодинакова. Некоторые стороны растянуты до тончайшей прозрачности (л. 119, 124, 126, 129, 142, 149), другие очень плотные, но в целом пергамен мягкий, эластичный, по цвету желтоватый. Естественные дырочки и порезы были сшиты (л. 21, 30, 80, 92, 94, 128 (на нижнем поле), 96, 123, 139 (вверху и внизу на полях) или заполнены вклеенными кусочками пергамента (л. 58, 68, 69, 74, 75, 82, 86, 87, 105, 106, 127, 142, 144). Качество обработки пергамента соответствует качеству, присущему пергамену, изготовленному во Франции в северных ее районах.²³

Поскольку манускрипт когда-то был залит водой, краски и чернила расплылись, в результате пятна и подтеки сохранились на нижнем поле многих листов.

Композиция тетрадей

Известно, что из одной шкуры животного изготавливали один лист (folio), его складывали пополам в тетрадь из двух листов (binion), которые можно было сложить еще пополам в тетрадь меньшего размера из 4 листов (quaternion). Тетради составляли из 2, 4, 6, 8, 10, 12 листов. Наш манускрипт состоит из 19 тетрадей, 17 из которых кватернионы, т. е. в каждой тетради по 8 листов, одна тетрадь в 9 листов и одна — из четырех. Размер каждого листа 312 мм × 229 мм.

Подготавливая кодекс к переписке, отмечали цифрами или буквами последовательность тетрадей, а также ставили сигнатуры у самого края нижнего поля, отмечавшие буквами в алфавитном порядке последовательность тетрадей, а последовательность

Paléographie et codicologie // Scriptorium, 1950. IV. P. 279–293; *La paléographie grecolatine, ses tâches, ses méthodes // Ibid.*, 1956. X. P. 281–302; *Ouy G.* Comment rendre les manuscrits médiévaux accessibles aux chercheurs? // *Codicologica*, IV. P. 9–58; *Federici C.* Metodologia e pratica dell'analisi archeologica nello studio del materiale librario // *Bollettino dell'Istituto Centrale per Patologia del Libro*, 1980. XXXVI. P. 337–354; *Bigzolo C. y Ornato E.* Vers une approche «sociologique» du livre médiéval // *Gazette du livre médiéval*, 1982. I. P. 7–9.

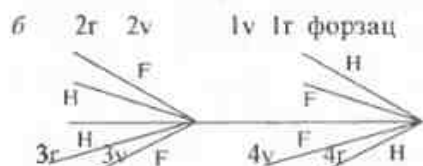
²³ Белый пергамен получался из шкур обескровленных телат, кот, овец. Шкуры необескровленных животных после обработки сохраняли желтоватый оттенок (см.: *Гусман Г.* О книге. М., 1982. С. 16). Великолепно выделывали пергамен итальянцы. В XIV в. на Британских островах умели готовить очень мягкий серого цвета пергамен с трудно различимыми «внешней» и «внутренней» сторонами (см.: *Santifaller L.* Beiträge zur Geschichte der Beschreibstoffe im Mittelalter mit besonderer Berücksichtigung der päpstlichen Kanzlei. Graz: Köln, 1953. T. I. S. 79–82).

листов в каждой тетради — римскими цифрами. Предполагалось, что при переплете манускрипта они попадут под срез. В большинстве случаев так и бывало, но иногда такие сигнатуры сохранялись. Теперь они помогают представить процесс работы переписчиков. В нашем манускрипте почти во всех тетрадах сохранились буквенно-цифровые сигнатуры.

Сигнатуры ставились для того, чтобы сохранялось нужное расположение пергаменных листов в кодексе. Дело в том, что в Средние века существовала определенная эстетика и правила складывания листов в тетрадах. Эта особенность впервые была отмечена профессором Лейпцигского университета Гаспаром Грегори. В своих наблюдениях он пришел к выводу о том, что переписчики складывали лист пергамена так, что одинаковые по качеству и обработке стороны находились в тетради друг против друга.²⁴

Рассмотрим композицию тетрадей в нашей рукописи. Форзац отклеен от переплета и соединен с первой тетрадью. Первая тетрадь состоит из двух двойных листов — бинион (л. 1—4), на которых расположено оглавление, размещенное в два столбца с колонтитулом, обозначающим число книг, составляющих «Сокровище». Графически можно изобразить следующим образом:

Тетрадь 1

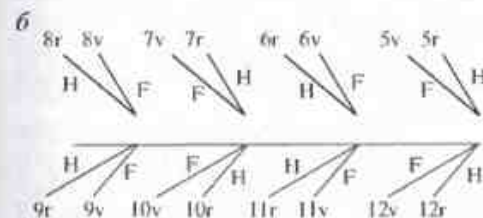
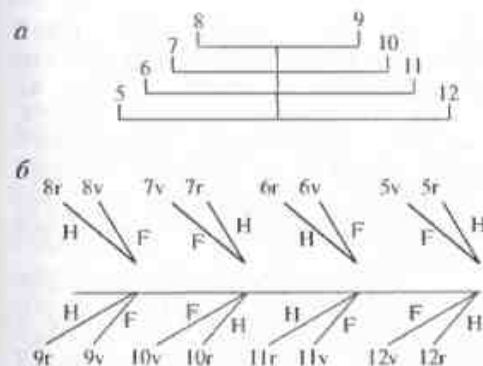
в графике б каждый лист изображен двумя линиями, где одна линия обозначает recto (r), вторая — verso (v) каждого листа, горизонтальная — сгиб листа в тетради.

Вертикаль указывает на середину тетради. При сложении листов в тетрадь последовательность листов: 1 + 1, 2, 3, 4.

Несмотря на хорошую обработку пергамена, в нашей рукописи можно различить «волосяную» и «мясную» стороны. Обозначим «волосяную» сторону через «Н» и «мясную» через «F».

²⁴ Gregory G. R. Les cahiers des manuscrits grecs // Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes Rendus des séances de l'année 1885. Paris, 1886. T. XIII. P. 261—268. Позднее исследователи проверили правило Грегори на более широком материале. Американский ученый Э. К. Рэнд записал свои наблюдения в краткой формуле: HS — HS, FS — FS, где HS (hair-side) — «волосяная сторона», а FS (flesh-side) — «мясная», т. е. листы в тетради складывались таким образом, чтобы на развороте книги были бы одинаковые по качеству стороны пергамена. Rand E. K. How many leaves at a time? // Paleographia Latina. Oxford: Univ. Press, 1927. P. 52—78.

Тетради 2—6, 8—19 подобраны по следующей схеме:

Вторая тетрадь состоит из четырех двойных листов, т. е. кватернионов.

Схема б показывает, что листы пергамена сложены по правилу: Н—Н, F—F.

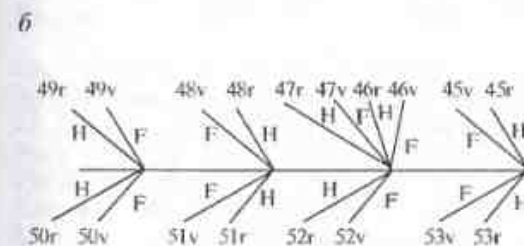
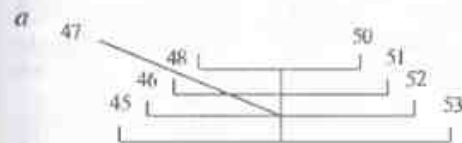

Схема тетради 7 отличается от остальных: тетрадь 7 состоит из четырех двойных листов. Между 46-м и 48-м листами вставлен еще один лист. Таким образом, в тетради насчитывается 9 листов. Появление дополнительного листа диктовалось величиной текста, который необходимо было уместить в этой тетради.

В тетради 7 правило Н—Н, F—F нарушено из-за дополнительного листа 47, соединенного с листом 52, но далее

принятое правило в этой рукописи сохраняется.

Итак, весь кодекс состоит из 19 тетрадей. Первая тетрадь, предназначенная для оглавления сочинения Брунетто Латини, является бинионом, к которой прикреплен форзац, ранее приклеенный к переплету. Форзац в конце кодекса прикреплен к 19-й тетради и тоже отклеен от переплета. 17 тетрадей являются кватернионами, состоящими из четырех двойных листов, при этом все они четко подобраны по правилу: Н—Н, F—F. Лишь 7-я тетрадь имеет дополнительный лист, прикрепленный к кватерниону. Правило Грегори, как можно заметить в схемах, не нарушается при соединении тетрадей в блоке. Такая техника подготовки тетрадей кодекса характерна для мастерских письма Франции XII—XIV вв.

Подготовка тетрадей для размещения текста

После подбора тетрадей в блок кодекса необходимо было провести подготовительную работу для размещения текста и создания книги. Известно, что средневековая книга являлась не только отражением духовного мира, но и эстетических воззрений, т. е. отображала представления о красоте, ритме, пропорциональности, гармонии и масштабности. Стремление человека Средних веков к порядку, соразмерности и определенности проявлялось в архитектуре, музыке, в рукописях. Их лучшие образцы поражают гармонией и изяществом.

Уже в раннем средневековье пытались осмыслить соотношения составных частей целого. У анонимного автора IX в., рукопись, произведения которого хранятся в Национальной библиотеке Франции (ms. lat. 11884), даются конкретные соотношения размера листа и размещенного на нем текста. Аноним дает точные указания для ширины (4-й части) и высоты (5-й части листа), нижние и боковые поля у среза должны составлять по одной части, верхние поля — $\frac{2}{5}$, а поля у корешка — $\frac{1}{5}$ верхних полей. Лист для двух колонок текста делится по вертикали на 2 равные части. В последующие века переписчики постоянно продолжали поиски лучших соотношений между полями текста, внешними полями, столбцами, колоннотитлом, инициалами и другими элементами страницы и целого листа в разворот. Многих исследователей интересовал вопрос, как в Средние века производили измерение и деление страницы книги и что служило единицей измерения.

В статуте Картезианского ордена, в разделе о вещах и инструментах скриптория, сказано, что для письма переписчик должен иметь перо, мел, две пемзы, две чернильницы, один скальпель (для выскабливания ошибок), для раздвигания пергамента — простой нож (*novacula*) или два ножа для скобления, одну «наколку» (*punctorium*), одно шило (*subula*) и, наконец, для разлиновывания — свинцовый карандаш, линейку (*regula*), доску и грифель.²⁵ Для наколов на пергаменте использовали два разных инструмента: «*punctorium*» и «*subula*».²⁶

К сожалению, не сохранилось (а может быть, и не было) специального трактата, описывающего законы пропорций и их применения при переписке книг. Возможно, что переписчики пользовались общими законами гармонии, применяемыми в архитектуре. Известен трактат пикардийского архитектора первой половины XIII в. Виллара де Оннекура. Им создан гармоничный делительный канон, с помощью которого любое пространство делится на любое число равных частей без какого бы то ни было масштаба. Обязательным условием этого канона является равенство высоты поля текста ширине писчего материала (пергамента) при отношении

сторон — 2 : 3; $\frac{1}{9}$ часть ширины листа образует внутреннее поле, $\frac{2}{9}$ — внешнее, $\frac{1}{9}$ часть высоты листа — верхнее поле, $\frac{2}{9}$ — нижнее. Канону, принятому в манускрипте, должен соответствовать открытый его вид — разворот, тогда оба корешковых поля ($\frac{1}{9} + \frac{1}{9}$) равны ширине внешнего поля. Применение этого канона создает гармоничное положение поля, текста и формата книги. Наиболее гармоничным считается формат «золотого сечения» — отношение ширины к высоте в пропорции 1 : 1,618 (рис. 1).

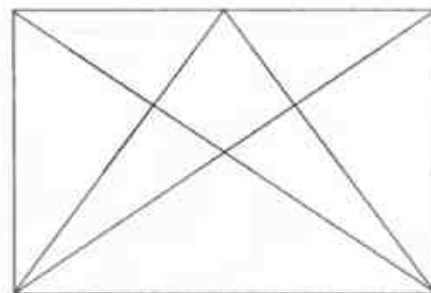

Рис. 1

Рассмотрим нашу рукопись с точки зрения выбора формата, гармонии расположения текста (черного поля) и соотношение белого и черного на листе и на развороте книги.

Текст рукописи расположен в две колонки, в каждой по 40 строк (рис. 2).

Эта схема показывает высокий профессионализм писца, разлиновавшего листы рукописи. В ней хорошо выдержано соотношение высоты и ширины колонок, предназначенных для текста, расстояние между ними. Очевидно, что писцу был известен «гармоничный делительный канон».

Исследователи, изучающие кодексы, отмечают, что разлиновка на строки и формирование пространства для текста осуществлялись с помощью наколов.²⁷ Различают основные три группы: 1) наколы для проведения вертикальных линий, отграничивающих текст и создающих боковые поля («ограничительные» или «маргинальные»); 2) наколы для разлиновки строки — «строчные»; 3) вспомогательные наколы, не соединенные линиями, а служащие точкой опоры при разметке, т. е. «опорные».²⁸

Для достижения единообразия и ускорения работы накальвали сразу несколько листов, что определяется по форме наколов. Наколы делали у краев в расчете на то, что при переплете кодекса они попадут под срез. Во многих рукописях так и происходило, однако некоторые сохранили многочисленные примеры всех типов наколов. В нашей рукописи сохранились «ограничительные» наколы только на нижнем поле, так как верхнее поле было срезано при вторичном переплете. Расстояние, равное 5,5 мм, сохранено по всей рукописи и свидетельствует о том, что наколы были проведены по краям развернутого листа и сделаны одним инструментом, сохранявшим одинаковое расстояние. Кроме этих наколов, в нашей рукописи сохранились вспомога-

²⁵ Wattenbach W. Das Schriftwesen im Mittelalter. Leipzig, Graz, 1958. P. 207.

²⁶ Du Cange. Glossarium mediae et infimae latinitatis. Nior, 1886. T. VI. P. 57; T. VII. P. 643.

²⁷ Gillissen L. Prolégomènes à la codicologie. Gand, 1977.

²⁸ Киселева Л. И. Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV—XV вв.: Кодикологический и книговедческий аспекты. Л., 1985. С. 35—36.

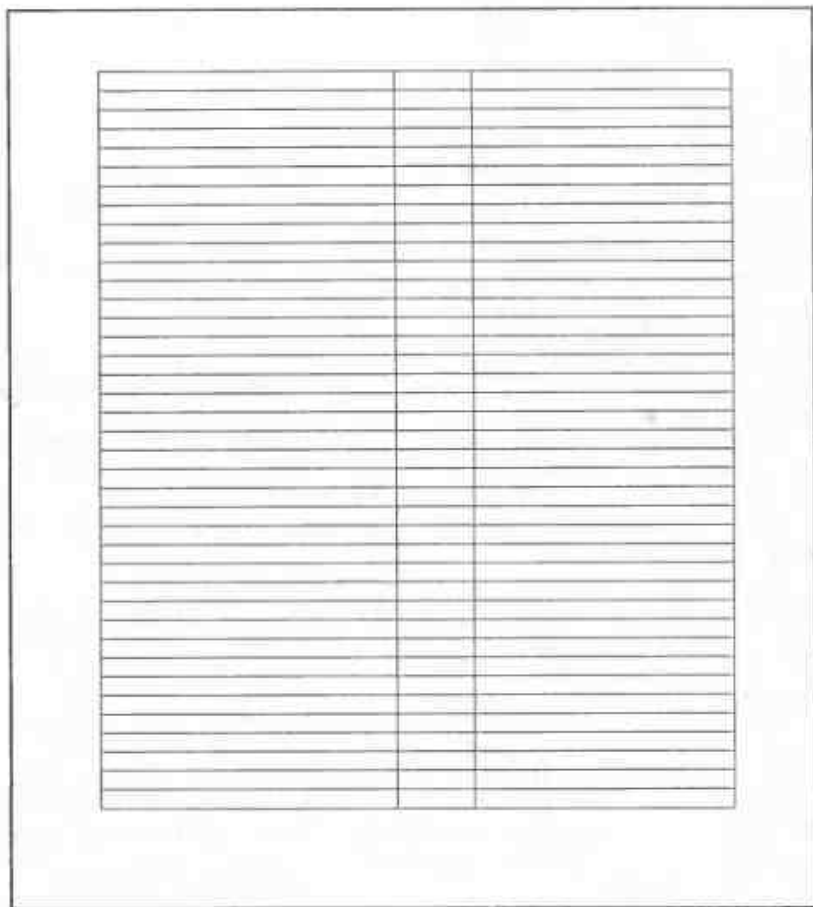

Рис. 2.

тельные наколы, расположенные вокруг естественных дырочек в пергамене, сделанные пергаменщиками при подготовке пергамена к продаже.

Сохранились следы наколов около некоторых миниатюр. Это следы от прикрепленных кусочков материи для сохранности красок и золота миниатюр (см. л. 5, 7, 11, 13 об., 15, 16 об., 17, 17 об., 18, 18 об., 19—22 об., 24, 26, 27 об., 28 об., 30 об., 31 об., 38 об., 45 об.—59, 77, 85 об., 110 об.).

После нанесения наколов на пергамен проводили разлиновку карандашом, чернилами или стержнем. В разное время применяли разную технику. В XIII—XIV вв. чаще всего применяли свинцовый карандаш. В результате разлиновки на листе получались разные схемы. Исследование способов и системы разлиновки дает

палеографам, кодикологам, текстологам дополнительный материал для датировки и локализации рукописных книг.²⁹

Наша рукопись разлинована свинцовым карандашом. В ней сделана особая разлиновка для первой тетради, где размещено оглавление: двумя вертикальными линиями отведено место для начальных букв заголовков. В последующих тетрадях разлиновка просматривается четко не на всех листах, так как рукопись пострадала от воды и при реставрации проходила чистку. Однако на л. 38, 40, 45, 45 об., 46, 46 об., 47, 48, 48 об., 49, 49 об., 50, 50 об., 51, 52 об., 74, 79, 97, 97 об., 98, 99 об., 103, 105, 108, 114, 115, 118, 119 об., 120, 120 об., 124—149 две верхние горизонтальные линии, составляющие строку, выходят за пределы текстового поля. На л. 47—51, 127—149 две горизонтальные линии выходят на боковые поля в середине текстового поля и на л. 47—53 об., 126—137, 142—149 две горизонтальные линии, составляющие последнюю строку, выходят за пределы текстового поля на боковые поля. Разлиновка была выполнена не на отдельных листах, а во всей книге и соответствует разлиновке, производившейся в рукописях второй половины XIII в. и в XIV в. на территории Франции.

Элементы вспомогательного аппарата книги

За время существования книги постепенно вырабатывался ее вспомогательный аппарат, одни элементы которого возникали в процессе конструирования книги: сигнатура, реклама, фолляция, пагинация, другие явились результатом осмысления текста: рубрики, заголовки, колонтитулы, разделение текста на книги, главы, оглавления, указатели.

В нашей рукописи уже имеются некоторые элементы вспомогательного аппарата. О наличии сигнатур тетрадью говорилось выше. Отметим только, что с XIV в. во многих мастерских письма сигнатуры состояли из букв алфавита в сочетании с римскими цифрами, указывающими на число листов каждой тетради.

Вспомогательную роль при изготовлении кодекса играли рекламы, которые были главным ориентиром в подборе тетрадью для изготовления блока и переплета, облегчавшие работу бро-

²⁹ Больших успехов достигли исследователи греческих рукописей К. и С. Лейк (*Lake K. and S. Dated greek minuscule manuscripts to the year 1200*. Boston, 1934—1939, Т. 1—X) и И. Тригуен, который, основываясь на разлиновке, определил центры мастерских писем: *Trigoïn J. Pour une étude des centres de copie byzantins // Scriptorium*, 1958, N 12, P. 208—227; N 13, P. 177—209. В 1976 г. И. Леруа создал принципиально новый метод к классификации типов разлиновки с помощью кода, благодаря которому можно избежать словесной характеристики при описании рукописей и заложить данные в компьютерный банк. Это помогает более точно датировать и локализовать рукописи. Принцип Леруа может быть использован при описании любых рукописей латинского, русского, армянского и других алфавитов (*Leroy J. Les types de régleure des manuscrits grecs*. Paris, 1976). Эту работу продолжил А. Дероль: *Derolet A. Codicologie des manuscrits en écriture humanistique sur parchemin // Bibliologia*. Brepols-Turnhout, 1984, Vol. 5—6. См. также: *Киселова Л. И. Западноевропейская рукописная книга...* С. 44—49.

шюровщика, но они могли служить также сигналом остановки при работе переписчика. Для исследователей рукописей рекламы служат сигналом при проверке полноты текста.

В нашей рукописи каждая последняя страница тетради с текстом рукописи имеет рекламу.

Во французских рукописях реклама, как правило, размещалась по горизонтали и из центра нижнего поля (в ранний период) в XIII в. и последующих веках переместилась к правому краю. В отличие от французских переписчиков итальянцы иногда размещали рекламу вертикально к тексту, но чаще украшали горизонтально размещенную рекламу декоративными элементами (черточками, точками, фиоритурами).

Обозначение отдельных листов (foliotation) или страниц (pagination), современных переписке текста рукописи, — явление не очень частое. Фолиация исследуемой нами рукописи, расположенная на верхнем поле, появилась позднее, вероятно после вторичного переплета рукописи. Первичная фолиация на верхнем поле была срезана. Существующая фолиация сделана арабскими цифрами другими чернилами, чем текст рукописи, и формы цифр отличаются от форм цифр, встречающихся в тексте рукописи. На нижнем поле сделана еще одна фолиация карандашом и тоже арабскими цифрами.

При создании книги постепенно вырабатывались принципы логической ее структуры. В нашей рукописи некоторые ее элементы присутствуют: заголовки, выделенные красным, инициалы с миниатюрами, разделяющие части книги, цветные инициалы, отделяющие смысловые части содержания. В начале кодекса имеется оглавление, в котором перечислены составные части содержания. Колонтитул с указанием номеров книг с I по IV имеется только на листах с оглавлением.

Как и во всех манускриптах, в нашей рукописи нет титульного листа. Однако первые строки предисловия дают название книги и имя автора. В конце книги, как во многих рукописях Средневековья, имеется колофон: *Explicit Amen. Chi finist li liures ki est arieles tresors* (конец книг, названных «Сокровища») (Ft. v. III, 4, л. 149 об.).

Палеографические особенности

В вопросе определения даты и места написания рукописи значительную роль играет письмо. В XI в. начавшееся изменение каролингского минускула, распространенного на территории империи Карла Великого, привело в конце XII в. к формированию письма, получившего впоследствии название «готического». Его признаками являются тесное расположение букв, их вытянутость, излом вертикальных линий и контраст толстых вертикалей с тонкими соединительными штрихами. Это письмо было распространено на значительной части Северной, Центральной и Восточной Европы.

В течение веков возникло огромное разнообразие и многочисленные варианты готического письма. В науке палеографии для обозначения разнообразных вариантов появилось много терминов.³⁰

Рукопись, которую мы исследуем, исполнена книжным готическим каллиграфическим письмом (*littera gothica textualis formata*). Книги, написанные таким письмом, обычно предназначались для многократного чтения и для подарка. Чтобы определить время, место и число почерков, нами был проведен детальный анализ письма и всех его особенностей. Изучая письмо, важно помнить замечание русского палеографа О. А. Добиаши-Рождественской, что законы палеографии не выражаются «безусловно», «всегда» и «никогда», но «преимущественно» и «большой частью».³¹

Для анализа письма использована методика французского палеографа Жана Маллона,³² включающая в себя следующие элементы: формы букв, дукт, угол, вес, модуль письма, субъективный материал, характер текста. При этом нами учтены дополнения и замечания бельгийского палеографа Л. Жилиссена.³³

Проведем анализ рукописи по всем позициям. Рукопись написана на пергамене птичьим пером с косым срезом с одной стороны, и вначале кажется, что она написана несколькими писцами. Письмо выглядит то плотным, то более свободным, то чуть «легче». Более точно определить сходство или различие почерков можно на основе исследования объективных данных, т. е. подлинно научных, а следовательно, контролируемых. Такими данными являются измерения.

В табл. I представлены формы букв, где стрелками отмечен дукт письма (последовательность начертания составных элементов букв). Анализ дукта письма приводит к выводу, что дукт одинаков в буквах на протяжении всей рукописи.

В способ измерения угла письма, предложенный Ж. Маллоном, Л. Жилиссен внес уточнения. Углом письма, поддающимся измерению, является угол, образованный жирной линией буквы и строчкой, на которой стоит буква.³⁴ Угол письма в исследуе-

³⁰ Предложенная Г. Лифтинком в 1953 г. на первом заседании Международного комитета латинской палеографии (CIPL) номенклатура (*Lieftinck G. Nomenclature des écritures livresques du IXe au XVIe siècle. Premier colloque international de paléographie latine. Paris, 28—30 avril 1953. Paris, 1954. P. 15—34*) сразу же вызвала критику: *Brayer E. et Vernet M.-Th. Colloque international de paléographie. 28—30 avril 1953. Paris // Scriptorium. 1953. T. VII. F. 2. P. 266—270; Delaissé L. M. J. Le premier colloque international de paléographie. Le problème de la nomenclature des écritures // Ibid. 1955. T. IX. F. 2. P. 290—293. В 1975 г. по решению того же комитета палеографы приступили к составлению словаря графических терминов: *Gasparri Fr. Pour une terminologie des écritures latines: doctrines et méthodes // Codices manuscripti. 1976. J. 2. N. 1. S. 16—25.**

³¹ Добиаши-Рождественская О. А. История письма в Средние века. М.; Л., 1936. С. 153; Изд. 2. М., 1987. С. 161, примечание.

³² Mallon J. *Paléographie romaine*. Madrid, 1952.

³³ Gillissen L. *L'expertise des écritures médiévales*. Gand, 1973.

³⁴ Ibid. P. 17.

Таблица 1

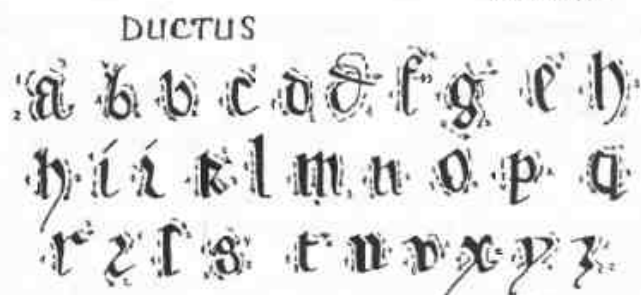

Таблица 2

мой рукописи равен 85° — 87° . Вес письма определяется как «легкий» или «тяжелый». В нашей рукописи письмо «тяжелого веса». Важное значение имеет модуль письма, т. е. соотношение высоты и ширины буквы. Модуль поможет подтвердить принадлежность письма одному или нескольким писцам. Для этого выбираем листы, письмо которых кажется с первого взгляда написанным разными писцами: л. 37, 108, 146. Рассчитываем модуль по Л. Жилиссену. Сначала определяем «единицу разлиновки» — UR (unité de réglure): высота поля текста (в мм) делится на число строк. Для л. 37 — 215 мм: $40 = 5,4$; для л. 108 — 214 мм: $40 = 5,35$; для л. 146 — 214 мм: $40 = 5,35$. Практически UR одинаковы. Средняя высота одной буквы определяется путем деления высоты буквы на «единицу измерения». Для л. 37: $3 \text{ мм}/5,4 = 0,55$; для л. 108: $3/5,35 = 0,56$; для листа 146: $3,2/5,35 = 0,59$. Средняя ширина буквы высчитывается путем деления длины строк с 1000 буквами на UR, т. е. для л. 37: $2003/5,4 = 370,9$ (для 1000 букв),

0,370 — для одной буквы; для л. 108: $2238/5,35 = 418,3$, или 0,418; для л. 146: $2210/5,35 = 418,4$, или 0,418. Модульное соотношение определяется отношением средней высоты и средней ширины, т. е. для л. 37: $0,55/0,370 = 1,48$; для л. 108: $0,56/0,414 = 1,411$; для л. 146: $0,59/0,413 = 1,428$. Отклонение одного от другого незначительное: 0,06 и 0,07. Результаты этих подсчетов приводят к выводу, что модуль на этих листах одинаков.

Важное значение для характеристики письма имеет анализ форм букв. Плодотворные результаты их исследования достигаются при рассмотрении по следующим группам:

- 1) буквы с прямыми элементами: f, h, i, m, n, l, r, t, f (s);
- 2) буквы с овалами и полуовалами: a, b, c, d, g, o, p, q, s;
- 3) буквы с наклонными элементами: k, z (r), v, x, y.

Такое деление облегчает выявление сходства или различия в деталях форм. Проверив по всей рукописи формы букв, мы обратили внимание на то, что одинаковые формы сохраняются по всей рукописи. Буквы, имеющие несколько форм, в равной мере используются по всей рукописи, например d, r, s.

Как указывалось выше, рукопись написана письмом littera gothica textualis formata и потому имеет свои особенности. Для этого письма характерны: точное наблюдение наклона, т. е. угла письма, элегантные «зачины» вверху букв: **b h l p**, очень тонкие штрихи заканчивающего элемента буквы, тончайшие штрихи над буквой **t**: **t y z r**. Особенно красивы заглавные буквы, отмеченные дополнительными украшениями в виде тончайших вертикальных штрихов и точек внутри буквы (табл. 2). Любопытно отметить, что некоторые формы книжного письма восприняли элементы курсива: d, h, j, m, s. Такой процесс в готическом письме происходил в начале XIV в.³⁵

Писец, осуществивший переписку нашей рукописи, был безусловно прекрасным каллиграфом и владел несколькими типами письма, как книжного, так и канцелярского. В нашей рукописи есть листы, первые строки которых имеют инициалы, украшенные профилями человеческих лиц, как принято было в канцелярском письме грамот и регистров многих европейских канцелярий, в том числе и Франции (см. л. 37, 41, 44, 54 об., 64 об., 70, 72, 86, 88, 105, 118, 134, 144 об., 145 об.).

Текст рукописи выполнен черными чернилами, на некоторых листах более светлыми (темно-коричневыми). Рубрики в виде заголовков к тексту выполнены красными чернилами тем же почерком.

Во всей рукописи использована одна система сокращений и одинаковые знаки сокращений. Цифры отмечены справа и слева точками. Над единицей стоит штрих.

По стилю письмо близко к ms. La Haye BR 70 H54, Arras, 1271—1294; Deventer Coll. Koch, Arras; 1280—1281; La Haye, ms.

³⁵ Киселева Л. И. Готический курсив XIII—XV вв. Л., 1974. С. 164—176. Табл. V.

Maerm-Westr. 10 B 21³⁶ и London, Brit. lib. Ms. Yates Thom-son 19.

Необходимо отметить, что вся рукопись выполнена с большой тщательностью, нет пропусков текста или отдельных слов, отсутствуют редакторские исправления. Лишь на л. 65 об. и 66 пометы с изображением руки с указательным пальцем («manicula» = NB), указывающие на важность данного текста.

На протяжении всей рукописи в каждой строке начертано по 32, 34, 36 букв. Этот факт наводит на мысль, что рукопись выполнялась по заказу будущего владельца в мастерской, где была установлена такса за переписку текста.

Итак, подводя итог палеографическому анализу рукописи, нужно отметить, что формы, дукт, угол, вес письма — одинаковы, отклонение в модуле несущественно. Все это дает основание утверждать, что письмо, которым написана рукопись, имеет стереотип, характерный для одного писца и, следовательно, можно считать, что рукопись написана одним писцом. Кажущиеся различия могут быть результатом перемен настроения переписчика, усталости зрения, монотонности работы. Писцу приходится затачивать списанное перо, он прерывает работу, встает, выходит из мастерской, а возвратясь к переписке, может незначительно изменить угол письма, плотность начертания букв, но стереотип письма остается.

Что касается письма в целом, то его каллиграфические особенности, отмеченные выше, использованная система сокращений характерны для мастерских письма севера Франции, вероятнее всего — мастерской письма в Аррасе первых десятилетий XIV в.

История рукописи: из Пикардии в Санкт-Петербург

Книги, как и люди, имеют свои судьбы, иногда счастливые, порой трагичные или полные событий и приключений. Историю каждой рукописной книги можно обнаружить в самой книге, стоит только внимательно к ней приглядеться и изучить ее. История восстанавливается по читательским и владельческим пометам, геральдическим знакам, экслибрисам, суперэклибрисам, библиотечным наклейкам, библиотечным шифрам.

Что касается петербургской рукописи Брунетто Латини, то нас прежде всего интересует, кому принадлежала эта рукопись и как она оказалась в России.

Колофон нашей рукописи очень краток: «Explicit amen, chi finist li liures ki est apicles tresors». В нем нет ни имени писца, ни даты, ни места написания рукописи, ни указания на имя заказчика. Обычно в рукописях на нижнем поле первого листа помещали герб заказчика или свободный картуш, в который владелец впоследствии вписывал свой герб. В нашей рукописи

³⁶ Lieftinck G. L. *Manuscripts datés conservés dans les Pays-Bas*. 1964. T. I. N 120. Pl. 138.

часть нижнего поля вырезана, и нам неизвестен первый владелец рукописи (л. I реставрирован в 1988 г.).

На отклеенном при реставрации форзаце нижней крышки переплета имеется выскобленная, совершенно нечитаемая запись. По остаткам начертаний букв можно предположить, что запись была сделана в XVI в. и, вероятно, рукой владельца книги, а уничтожена последующим владельцем.

Благодаря реставрации рукописи, проведенной в 1988—1992 гг., мы имеем возможность (из «недр» кодекса) получить дополнительные сведения о рукописи. Как выяснилось, корешок кодекса был укреплен двумя пергаменными листами с текстом, прилежавшего к верхней крышке перешита. Транскрипция и анализ текста свидетельствуют о том, что перед нами фрагмент из ведомости по сбору налогов, составленный в XV в. В тексте встречаются имена пикардийского и нормандского происхождения и географические названия мест в Булоне близ Девра. Эти факты подтверждают пикардийское происхождение рукописи.

Читательских помет, проливающих свет на историю рукописи, тоже нет. Несколько помет было сделано в XV в. На л. 15: «no[t]a Italie» перед главой под названием: «Comment Julius Cesar fu premiers empereurs de Rome» («Как Юлий Цезарь был первым императором Рима»). На л. 33 об.: «no[t]a»; на л. 109 об.: «Petrus agit», на л. 149 об.: «Pendure»; на нескольких листах на полях поставлены небольшие крестики (л. 62, 64 об., 76, 77 об., 78, 98 об., 106, 121, 126 об., 127, 128, 132, 133, 133 об., 137, 142).

Из числа владельческих знаков отметим наличие на последнем листе рукописи (149 об.) герба, врисованного (XVI в.?) неумелой рукой: на красном щите расположены три зубчатые башни, окрашенные серебром. Ф. Жиль предполагает, что герб мог принадлежать фамилии Шатонейф либо фамилии Турнель.³⁷ А. Константинова, изучавшая миниатюры этой рукописи, приписывает принадлежность герба семье Колиньи.³⁸

³⁷ Gille F. *Musée de l'Ermitage Impérial*... P. 51.

³⁸ *Constantinova A. Li Tresors of Brunetto Latini // The Art Bulletin*. Chicago, 1937. Vol. XIX. N 1. P. 203—219.

Господин Жан-Люк Лиен (Metz), специалист по геральдике, придерживается мнения, что этот герб мог принадлежать Колиньи, Г-жа Мишель Эври (Королевская библиотека Альберта I, Брюссель) считает, что герб весьма оригинален и мог принадлежать разным фамилиям (Chateaufal, Chatel de Lison, Garlonet, Porret). Г-н Ф. Аврий сообщил, что в Национальной библиотеке Франции имеется несколько французских рукописей с подобными гербами, по имеющим девиз: «N'an doutz» (Без сомнения). На одной из них (Fr. 3939) имеется помета: «Messire Regnaud Lordin, sieur de Saligny et de la Motte Saint Jean». Regnaud Lordin — член семьи Салинья. Возможно, что он стал родственником Шатильон-Колиньи, так как имеется надпись: «Des trois cousins germains, Chastillon et Saligny». По-видимому, это — Гастар II де Шатильон-Колиньи. Франсуа де Шатильон-Колиньи и Салинья. Таким образом, можно полагать, что рукопись с XVI в. находится в семье Шатильон-Колиньи, а в XVII в. в рукопись был врисован герб (л. 149 об.).

Всем коллегам, откликнувшимся на мой запрос о происхождении герба, приношу благодарность.

Аккумулятором сведений об истории рукописи часто является переплет, особенно если он современен рукописи. К сожалению, переплет нашей рукописи моложе ее на два столетия. Он имеет две картонные крышки, обтянутые коричневым сафьяном с мозаичным цветным (зеленый, голубой, красный) тиснением. На верхней крышке в центре размещена шестиконечная звезда с изображением пеликана, в углах переплета — изображения орлов с распростертыми крыльями. На нижней крышке в шестиконечной звезде помещен девиз: «In magnis et voluisse sat est» из десятой элегии второй книги Проперция.³⁹ На корешке и боковых ребрах имеется тиснение из растительного орнамента. Обрез позолочен. На переплете сохранилось два разреза — следы от застежек. Этот превосходный переплет является очень характерным образчиком, сходным с переплетами, изготавливаемыми в одной из лучших парижских мастерских, работавших для королевского двора. Переплет выполнен в XVI в. и очень близок к стилю знаменитого Клода Пике, который изготавливал подобные переплеты для коннетабля Франции Анне де Монморанси и для известного французского библиофила Жана Гролье⁴⁰ в период 1530-х—1550-х годов.⁴¹

Дальнейшую судьбу рукописи можно проследить по старым шифрам и владельческим записям. На форзаце верхней крышки переплета стоят цифры: «204», «0.476»; на корешке переплета — две наклейки с номерами: 57.(?) 21.(?); на л. 1: «п. 1813», тут

³⁹ Scaeti Aurelii Propertii. Libri II, Elegia X:

Sed tempus lustrare aliis Helicon choreis, //
Et campum Naemonio iam dare tempus equo. //
Jam libet et fortes memorare ad praefata turmas //
Et Romana mei dicere castra duois. //
Quod si deficiat vires audacia certe //
Latus erit: in magnis et voluisse sat est.

Ex Tibullo et Propertio elegiae: Cadomi,
apud Adamum Cayseii, 1619 (Caen).

К сожалению, не удается атрибутировать этот девиз. А. Шаппан в «Dictionnaire des devises historique et heraldique» (Paris, 1878. Т. 1. P. 51) указывает, что этот девиз принадлежал графу Росс, представителю русской фамилии XIX в. Г-н Ф. Авриль указал мне на работу: *Montaut. Poetes et bibliophiles: les devises des vieux poetes*. Paris, 1879. — в которой автор атрибутирует этот девиз поэту Абель д'Аржан, впервые напечатанному своим стихом в 1629 г. Эти данные не могут быть приняты даже как гипотеза, поскольку переплет выполнен в XVI в.

⁴⁰ Весьма благодарна хранителю Рукописного отдела Национальной библиотеки Франции г-ну Ф. Аврилю и его коллеге М.-П. Лафит, поддерживавших это издание.

⁴¹ См.: *Newham P. Twelve centuries of Bookbindings 400—1600*. New York: London, 1979. N 42, 57, 65. Однако точно установить, для кого был сделан этот переплет, не удалось. В качестве гипотезы велел за А. Константиновым (см. примеч. 38) можно предположить, что переплет был выполнен для Гаспара де Коллинга (1516—1572), одного из наиболее могущественных персонажей при дворе Генриха II. Об этом могут свидетельствовать тиснения орлов с распростертыми крыльями на переплете, как и гербе Гаспара де Коллинга. В Национальной библиотеке Франции имеются рукописи с подобными переплетами, среди которых «*Songe du vergier*» (Fr. 9195) с эмалированным «*Bibliotheca Sedanensis*» (Библиотека Седана). Благодаря г-ну Ф. Аврилю за предоставленные мне сведения. См. также: *Delisle I. Le cabinet des manuscrits de la Bibliothèque nationale*. Paris, 1874. Т. II, P. 415—416, где указано на наличие книг из библиотеки Седана в Национальной библиотеке Франции.

Возможно, что и наша рукопись после убийства Гаспара де Коллинга попала в библиотеку, основанную протестантом кардиналом де Буйон в Академии Седана.

же запись: «Ex Museo Petri Dubrowsky» (тот же текст на л. 5 и 149 об.), т. е. книга происходит из собрания Петра Дубровского — члена русского посольства в Париже в конце XVIII в. Петр Дубровский (1754—1816) был страстным коллекционером, знающим и умеющим ценить памятники старины. Он приобретал книги и документы не только во Франции, но и в других странах Европы, где бывал по делам службы. Вернувшись в Россию в 1804 г., он предложил свою коллекцию для создания «Депю манускриптов» (Отдела рукописей) в основанной в 1795 г. Императорской Публичной библиотеке в Санкт-Петербурге. Коллекция Дубровского была высоко оценена как русскими, так и иностранными специалистами (в Англии герцог де Бофорт предлагал за нее 7000 l. st.). Условием передачи коллекции Дубровского было назначение его пожизненным хранителем. Таким он и стал, получив пенсию 3000 рублей и орден Св. Анны.⁴²

Среди приобретенных П. Дубровским рукописей значительное число манускриптов принадлежало библиотекам монастыря Корби и аббатства Сен-Жермен-де-Пре во Франции, коллекциям французских королей Карла V и Людовика XII, герцога Бургундского Филиппа Доброго, неаполитанского короля Рене Анжуйского, канцлера Франции Пьера Сегье и др.

Как выше указывалось, на л. 1 нашей рукописи стоит шифр: п 1863. Именно под этим номером рукопись числилась в библиотеке аббатства Сен-Жермен-де-Пре.⁴³ Это древнейшее аббатство было основано в предместье Парижа, который размещался тогда еще на острове Сите. Хильдеберт I построил первую церковь, освящение которой состоялось лишь в 558 г. Первоначально аббатство служило некрополем для первых французских королей. Со временем в аббатстве была создана библиотека, которой с XIII в. пользовались не только монахи, но и ученые. В XIV в. для нее построили новое здание, а в XVII в. она стала лучшей в Париже, где работали крупнейшие эрудиты. В 1735 г. в библиотеку аббатства поступила одна из лучших частных библиотек канцлера Франции Пьера Сегье по завещанию его внука Генри-Шарля дю Камбо де Куалэн, епископа Меца.⁴⁴

В 1739 г. Б. Монфокон составил подробный каталог библиотеки аббатства Сен-Жермен-де-Пре. В разделе «Библиотека Ку-

⁴² О библиотеке П. П. Дубровского см.: *Vorontsov T. P. The Book Collector*. 1978. Vol. 27. P. 469—478; *Thompson P. Z. The Western European Manuscript Collection of Peter P. Dubrowskij in Leningrad // The Journal of Library History*. 1984. Vol. 19. P. 477—508.

⁴³ *Delisle I. Le cabinet des manuscrits...* P. 57 (отсылка фонда рукописей). В разделе «Рукописи, находившиеся за границей», перечислены шифры манускриптов Сен-Жермен-де-Пре и даны их краткие названия, с указанием их местонахождения. Среди них под № 1813: «Le trésor de toutes choses. XVe siècle. — A. l'Ermitage».

⁴⁴ В 1686 г. был выпущен «*Catalogue des manuscrits de la Bibliothèque de defunt monseigneur le chancelier Seguier*» (Paris, chez Franc. le Coiteur). В разделе «*Philosophie*» значится: «Le livre de Tresor de Maistre Brinets (sic) de Florence, fol. veau rouge, un vol., p. 116». Надо полагать, что это другой экземпляр сочинения Брунетто Латини, так как указано, что он имеет переплет из красного сафьяна.

алзна» под номером 476 значит: Livre intitulé le Tresor de toutes Choses.⁴⁵

Наклейка на корешке переплета с поврежденным номером 57... соответствует № 572 инвентарной описи коллекции рукописных книг П. Дубровского.⁴⁶

Форзац верхней крышки переплета имеет наклейку «Императорская Эрмитажная иностранная библиотека», шкап 5, полка 3, № 32». С 1849 по 1861 г. часть иллюминированных рукописей временно находилась в Эрмитажной дворцовой библиотеке, а затем вернулась в Императорскую Публичную библиотеку.

В XIX в. на рукописи был поставлен штамп: «ИБ» (ИПБ) Императорской Публичной библиотеки в виде монограммы на первом форзаце, на л. 1 (два штампа), 2, 44, 69, 103, 124, 141, 149 об. (2 штампа). Оба форзаца и л. 149 об. сохраняют записи на русском языке библиотекарей, работавших в «Депю манускриптов» в XIX—XX вв., проверявших рукопись и фиксировавших ее сохранность. На первом форзаце почерком XIX в. запись на французском языке: L'auteur de ce Livre est Brunetti. Тут же зафиксирован шифр рукописи, под которым она хранится в настоящее время: Fr. F. v. III № 4.⁴⁷ Такова история рукописи и ее путь из Пикардии в Россию.

Заключение

«Книга сокровищ» Брунетто Латини — своего рода энциклопедия, включающая в себя представления о происхождении мира, природы, отношение автора к этике и политике, т. е. это универсальная книга, отражающая состояние науки в XIII в.

До нашего времени сохранилось значительное число рукописей XIII—XIV вв. этого популярного сочинения, среди них — рукопись, принадлежащая Российской национальной библиотеке.

⁴⁵ *Manifacium B. de. Bibliotheca Bibliothecarum manuscritorum nova: ubi quae innumeris pene Manuscritorum Bibliothecis continentur ad quodvis Literariae generis spectantia et notatu digna describuntur et indicantur.* Parisiis, apud Briasson, 1739. T. II. P. 1100. N 476.

К сожалению, № 204 точно идентифицировать не удалось. По моей просьбе г-н Ф. Авриль (за что я ему признателен) проверил по «L'inventaire des miniatures» канцлера Сегье (BNF, Latin 11878). В этом инвентаре под № 206 описана рукопись, которое может соответствовать нашей: «Livre de philosophie, ou le tresor, ki parole de la naissance de toute chose, fol. veau fauve, escrit sur parchemin avec miniatures, 5^e rang» (fol. 103^v). Возможно, что в написании номера на рукописи или в инвентаре произошла ошибка.

⁴⁶ Российская национальная библиотека. Отдел рукописей, разном. F.XVIII, 193, инв. № 572 (А. Де Лабрид указывает наличие номера 57).

⁴⁷ Шифр рукописи означает: Fr — французский язык, F — размер рукописи in folio, v — vélin (фр.) = пергамен, III — систематический раздел, 4 — номер рукописи. О западноевропейских рукописях и коллекции П. Дубровского см.: *Любицкий А. Д. Западные рукописи в Ленинградской Публичной библиотеке // Советская наука.* 1940. № 9. С. 96—107; *François M. Pierre Dubrowsky et les manuscrits de Saint-Germain-des-Près à Léningrad // Memorial du XIV centenaire de l'abbaye de Saint-Germain-des-Près.* 1959. P. 333—341.

Она была написана в Пикардии (вероятнее всего, в Arras) на пикардийском диалекте французского языка и является списком второй редакции, созданной автором во Флоренции после 1268 г.

В это время произошло полное обновление производства западноевропейской рукописной книги, которая перестала быть достоянием исключительно монастырей и стала изготавливаться в светских городских центрах, организованных университетом. Эта новая система была основана на разделении задач, стоявших перед создателями книг, которые объединялись в отдельные группы: пергаменщиков, переписчиков, иллюминаторов. Они получали заказы, их труд регламентировался и оплачивался в соответствии с установленной таксой. Они совершенствовали свое мастерство и улучшали качество книги. Одним из главных городов этой системы стал Париж. В XIII в. именно он был европейским центром по производству рукописной книги и оказал большое влияние на христианскую Европу, где по его модели возникали другие центры по переписке книг. Это влияние было особенно ощутимо на севере Франции в соседних областях — Нормандии и Пикардии.

Кодикологическое и палеографическое исследование, проведенное в статье, и выводы каждого раздела позволяют прийти к заключению, что рукопись была написана в начале XIV в. (вполне вероятно — в 1310—1320 гг.).

Выбор формата рукописи, структура и конструкция кодекса, расположение текста, готическое письмо рукописи — четкое, каллиграфически ровное на всех листах, органически сочетаются с орнаментикой и миниатюрой и подчиняются тексту. Система иллюминации и иллюстрации свидетельствует о высоких достижениях в области создания книги и тесной связи с парижскими мастерскими письма.

Мастерство и слаженность работы писца, иллюминатора и миниатюриста рукописи создали блестящий памятник книжного искусства начала XIV в., который уже почти два столетия хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. О художественных особенностях этой рукописи см. статью И. П. Мокрецово в настоящем томе.

Résumé

À la Bibliothèque nationale de Russie il y a un manuscrit du «Livre des trésors» de Brunetto Latini, philosophe italien connu, historien, poète, homme d'Etat en République Florentine. Il écrit cette oeuvre de caractère encyclopédique pendant son exil en France (1260—1267). Le «Livre des trésors» parle de la Création du Monde, traite des sujets de politique, de gestion d'Etat, de morale. Les raisonnements de l'auteur sont basés sur la Bible, les oeuvres d'Aristote, de Plin, d'Ambrosius Mediolensis, de Pierre Comestor et d'autres. «Le Livre des trésors» est écrit en français. Il a été traduit en italien du vivant de l'auteur. Grâce à sa grande renommée au cours

des siècles XIV—XV, il était traduit en d'autres langues européennes: en latin, provençal, castillan, catalon, aragonais. Aux XIV—XVe siècles il était plusieurs fois réédité.

Cette oeuvre avait attiré l'attention de Napoléon I, qui a créé une Commission pour la faire publier. La première édition critique a paru à Paris en 1863 sous la direction de P. Chabaille, la deuxième, — par F. J. Carmody aux Etats-Unis en 1948.

Le manuscrit de la Bibliothèque nationale de Russie est écrit en dialecte picard du français. Un examen textologique préliminaire entrepris par l'auteur de cet article a confirmé la similitude du texte à l'édition de Carmody.

Pour dater et localiser le manuscrit, une analyse codicologique et paléographique détaillée a été effectuée (composition des cahiers, mode de répartition du texte, appareil auxiliaire, particularités de l'écriture). Il est établi, que le manuscrit est écrit sur le parchemin aux premières décennies du XIVe siècle dans un atelier au Nord de la France (Arras), il est décoré de magnifiques miniatures de l'école parisienne.

La reliure du manuscrit date du XVIe siècle et son style est proche de celui de Claude de Piques qui faisait des reliures pour les livres du connétable de France Anne de Montmorency et du bibliophile Jean Groslier.

Histoire du manuscrit: au XVIe siècle le manuscrit appartenait à la famille de Chastillon-Coligny, au XVIIe siècle il fait partie de la bibliothèque du chancelier de France Pierre Séguier, au XVIIIe siècle il est à la bibliothèque de Saint-Germain-des-Prés, il a été acheté par P. P. Doubrovsky, membre de l'ambassade de Russie à Paris, qui en 1805 a donné toute sa collection à la Bibliothèque Publique à Saint-Petersbourg.

И. П. МОКРЕЦОВА

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЛЛЮМИНАЦИЙ «КНИГИ СОКРОВИЩ» БРУНЕТТО ЛАТИНИ (РНБ, Fr. F. v. III, 4)

Иконография сюжетных миниатюр

Иконография миниатюр и программа маргинальных сцен в сохранившихся списках произведения Брунетто Латини не могла иметь давней, хорошо сложившейся традиции в силу сравнительно небольшого срока, прошедшего со времени написания этого сочинения. Тем не менее популярность этого произведения, написанного на французском языке (и даже на различных его наречиях) и адресованного исключительно светскому читателю, была достаточно велика, о чем говорит значительное число сохранившихся экземпляров «Книги сокровищ», в том числе иллюстрированных. Даже беглый анализ содержания миниатюр нескольких списков этого сочинения из собрания Парижской Национальной библиотеки, относящихся к XIII—XV вв., дает представление о различном подходе художников того времени к иллюстрированию светского произведения, об их приверженности к традиционной иконографии, постепенном отрыве от нее и, в конце концов, о работе какой-то одной мастерской, предположительно в Аррасе, в которой и была изготовлена наша рукопись.¹

¹ Автору удалось ознакомиться с одиннадцатью иллюстрированными экземплярами «Книги сокровищ» XIII—XV вв. из собрания Парижской Национальной библиотеки — fr. 566, fr. 567, fr. 568, fr. 570, fr. 571, fr. 726, fr. 1109, fr. 1110, fr. 1113, fr. 9142, fr. 12581. Их художественно-стилистические и иконографические особенности позволяют сделать определенные выводы о месте и значении петербургского экземпляра среди сохранившихся разновременных списков этого произведения. Следует отметить, что рукописи итальянского происхождения fr. 570, fr. 726, fr. 1113, датированные у Holloway XIV в. (op. cit., p. 23, 24), в настоящее время передатированы 3—4-й четвертями XIII в. (Avril F., Gousset M.-T. [1984], N 38. P. 37—38; N 42. P. 40—41; N 179. P. 148—149). На основании стилистических и кодическологических признаков можно объединить в одну группу несколько рукописных книг, близких петербургской «Книге сокровищ». Alison Stones в своей диссертации, в частности, указывает на иконографическое сходство нашей рукописи с fr. 567, YT 19 Ashburn-